

Как принципиальный ловелас, Нурарихён перестал щипать после завершения лечения. "Готово, попробуй." Нежный голос прозвучал в ушах Ямады Асаэмона Саки. "А?" Погруженная в это, нежная и нежная Ямада Асаэмон Сакири издала удивленный звук, ее красивое лицо покраснело, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на лицо Нурарихёна, ее прекрасные глаза встретились с его золотыми зрачками. "□□" Невинное сердце Ямады Асаэмона Сакири начало биться сильнее. Что это за чувство? "Ты все еще хочешь, чтобы я продолжал лечить тебя?" Нурарихён надел улыбку в стиле гангстера. "Нет... нет~ да....." Ямада Асаэмон Сакири торопливо встала, поправила свой белый самурайский кимоно и нервно посмотрела на свои пальцы ног. "Попробуй посмотреть, восстановилось ли твоё тело." Нурарихён перестал дразнить Ямаду Асаэмон Сакири и вернул ей саблю. Ямада Асаэмон Сакири, которая секунду назад выглядела как невинная маленькая девочка, мгновенно стала спокойной и безразличной, держа саблю, в состоянии обезглавливания людей. "Вывихнутая правая рука зажала, и сломанные ребра, кажется, были исправлены." Ямада Асаэмон Сакири потрясла руку несколько раз, затем нажала одной рукой на сломанные ребра и затем несколько раз подпрыгнула на месте. Она обнаружила, что ее тело расслаблено и комфортно, и ее состояние было лучше, чем когда-либо. Даже скрытая болезнь, оставленная от занятий фехтованием с детства, полностью исчезла. "Это действительно хорошо....." "Нура-сама, твоя способность к исцелению настоящая?" Ямада Асаэмон Сакири повесила меч на пояс и поклонилась Нура Коибану с благодарностью. Нура Коибан улыбнулся безразлично, прищурил один глаз и медленно спросил: "Иначе ты думаешь, что моя способность к исцелению фальшивая?" Красивое и чистое лицо Ямады Асаэмон Сакири немного покраснело, и она с немного смущенным голосом сказала: "Я... я думала, что ты просто хотел... воспользоваться мной....." Говоря это, ее голос становился все тише и тише, тонким, как комариная писк. "Кроме того, обычные люди не обладают никакими способностями к исцелению. Я думаю, что Нура должен быть редким человеком." "Мосшимоши~" "Извините!" Ганг, с руками за спиной, прошел между Нурарихёном и Ямадой Асаэмон Сакири, наклонил свое изящное и грациозное тело и спросил: "Что нам делать дальше?" "Человек, приговоренный к смерти!" Глаза Ямады Асаэмон Сакири сузились, и она мгновенно сделала жест вытягивания меча, держа ножны одной рукой и рукоятку другой. Ганг быстро отступил на два шага назад и спрятался за Нурарихёна. Он махнул своими светлыми и стройными маленькими руками и сказал игриво: "Не будь таким агрессивным, хорошо?" "Я теперь человек Нура-сама, а ты охранник Нура-сама. На самом деле, мы спутники на одном корабле." "Nonsense, ты человек, приговоренный к смерти!" Ямада Асаэмон Сакири не ослабила свою атакующую позу, но медленно наклонилась вперед, оттянула одну ногу назад и начала накапливать силу для удара мечом. Нурарихён спокойно сказал: "Сакири, с сегодняшнего дня Кан и Акакум больше не являются людьми, приговоренными к смерти." "Я простил их преступления." "это....." Ямада Асаэмон Сакири была немного поражена. "Если у тебя есть какие-либо сомнения или ты не веришь в это, ты можешь вернуться в Эдо и спросить Токугаву Иэёси после того, как покинешь остров Пэнлай." Голос Нура Коибан был полным доминирования и неоспоримости. Как будто он был королем, который правил миром, а сёгун Токугава Иэёси был всего лишь вассалом, который подчинялся его приказам. "Сакири не осмеливается!" Ямада Асаэмон Сакири ослабила свою позу, встала и поклонилась Нурарихёну. "Хехе, с сегодняшнего дня мы друзья." Ганг обнял руки за голову, подошел к Ямаде Асаэмон Сакири и начал разговор. Ямада Асаэмон Сакири фыркнула, повернула голову и сказала: "Я не хочу дружить с тобой, ты убил моих собратьев по ученикам." Кто знает. Ганг совсем не беспокоился о холодном отношении Ямады Асаэмон Сакири. Он не знал, когда сел на толстую ветку рядом с кустарником, качая свои белые и стройные ноги, и ответил с улыбкой: "Тот, кто убивает, всегда такой же, как я." "Я никогда не жаловался на то, что меня обезглавили те, кто обезглавливает. Как палачи сёгуната, вы также должны знать, что однажды вы станете объектом для других, верно?" "Если вы не готовы быть убитыми другими, я думаю, вам лучше как можно скорее выйти из водоворота обезглавливания людей~" Ямада Асаэмон Сакири услышала это и была поражена. В трансе, она казалась в море

крови и трупов. Мертвые преступники, которых она убила, поднимались из ада один за другим и вытягивали руки, чтобы схватить край ее белого одеяния. Это карма убийства! Колочий бар увидел, как Ямада Асаэмон Сакири ошеломлена, прикрыл рот и засмеялся, а затем посмотрел на Нурарихёна. "Лорд Нура, кажется, вы знаете происхождение этих монстров?" "О, они не те монстры из легенды, не так ли?" куртизанка Чи Дзюан спросила с любопытством. Она добавила в своем сердце: "Они совершенно отличаются от своего красивого и благородного господина." "Нет." Нурарихён огляделся на монстров, которых уже убили, и ответил: "Они не демоны и не призраки, они просто монстры, созданные небесными существами на острове." "Цель либо отгонять случайно вошедших на остров Пэнлай, либо преследовать нас и использовать нас как сырье для изготовления пилюль." "Дан?" Ганг был самым быстрым мыслителем. Он спрыгнул с ветки, постучал по заднице и сказал: "Когда я высадился на остров, я нашел много человеческих мумий." "Без исключения, на лицах мумий были странные улыбки, как будто они навсегда в раю. Лозы обвивались вокруг их тел, и цветы расцветали." "Может быть, это процесс изготовления эликсира? Он взглянул на Ганг. Он обнаружил, что эта непринужденная и свободная женщина-ниндзя действительно была довольно умной. Ганг увидел, что Нурарихён согласился, издал звук "эх" и спросил: "Он использует нас людей как питательные вещества. Может быть, эликсир бессмертия, который ищет сёгун, это такой эликсир?" "Что касается "Музыки Ада", Нурарихён прочитал только половину его в предыдущей жизни и не закончил. Неизвестно, есть ли настоящий эликсир бессмертия на острове, но этот эликсир, сделанный из людей как питательных веществ, определенно не эликсир бессмертия. Недостатки слишком очевидны! Более того. Хотя долгое время принимая этот эликсир, можно продлить жизнь, результатом является превращение в деревянного человека, или даже полностью превращение в большое дерево. Побочные эффекты слишком велики! Нурарихён не хочет, чтобы старый Нура превратился в дерево после его принятия." "Пойдем дальше." "Небесные существа и настоящий эликсир жизни должны быть в центральной зоне острова Пэнлай, где настоящие бессмертные." Нурарихён пошел впереди. Он не знал дороги, но определенно был прав, идя в самую глубокую часть острова Пэнлай. "Голодный, я так голоден." Гигант Рокурота бормотал глупо и шагал через. "шепот!" "Так ты здесь. Мы долго искали тебя и столкнулись с множеством монстров. Вор-король Яза Такэбэй с золотистым ежовым головным убором, несущий огромный железный якорь на одном плече, появился на другом конце леса с его младшим братом Ямадой Асаэмон Кирима. "Здесь действительно оживленно, но Сакири, ты упала? Почему ты тусуешься с людьми, приговоренными к смерти?" Ямада Асаэмон Гендзи, который убил человека, приговоренного к смерти, за которого он отвечал, вышел, покачивая головой. Он поднял подбородок и медленно посмотрел на Ямаду Асаэмон Сакири. "Как и ожидалось, женщины ненадежны!" "Я не согласен с решением мастера продвигать тебя на должность палача." "В семье Ямада Асаэмон появился женский тестер меча, который только заставит чиновников в сёгунате смеяться над ней!" "Амитабха, кажется, я пришел в неподходящее время. Короткий старый монах в черной монашеской одежде и коричневой казуне также вышел из другого угла." "Шш." Хуамеймару, известный как самый сильный ниндзя клана Исигакурэ, внезапно появился на толстой ветке пышного дерева. Он выглядел худощавым и присел наполовину, одна рука держала ствол дерева, а другая рука расчесывала его беспорядочные волосы. Его оцепенелые и пустые глаза были наполовину открыты и наполовину закрыты, и он сбивчиво шептал: "Здесь так много людей, что они здесь делают?" "О, Лорд Нура, кажется, нас окружили." Ганг, который следовал за Нура Коибан, сказал беззаботно. Нура Коибан просто проигнорировал всех и продолжал идти вперед. "Эй, эй, эй——" "Ты мой помилованный, куда ты идешь?!" Яза Такэбэй, у которого был самый горячий нрав, широко улыбнулся, и с удивительной силой взмахнул тяжелым якорем, прыгнул в воздух и ударил в сторону Нурарихёна. "Нура-сама, остерегайся!" Как охранник, Ямада Асаэмон Сакири бессознательно переместилась к Нура Кобану, готовая блокировать атаку Яза Дайабей. "Бам" внезапно. Яза Дайабей, который прыгнул в воздух, взорвался в облако крови. Большая часть его тела была раздавлена невидимой рукой дьявола,

оставив только две ноги в обуви, падающие на траву. Нурарихён стоял на месте, с руками в рукавах кимоно. Он не видел, как он сделал этот ход, и спросил безразлично: "Разве не говорили, что ты шумный?" "Внезапно, люди, которые Ганг, недовольный, поставил руки на боки и сердито сказал: "Я, Сакичи и ойран-сестра — три красавицы. Почему ты только говоришь, что я плохой человек?" "О, как это хлопотно, Мей, разве ты не можешь сотрудничать и честно пойти со мной, чтобы увидеть Лиан?" В этот момент из серо-белого тумана позади Ганга доносится ленивый и равнодушный голос. "Кто-то? Как это я не заметил!" Ганг был потрясён, услышав это, и волосы на его спине встали дыбом, словно он был мышью, за которой пристально наблюдала кошка. "А, здесь есть люди?" "Почему здесь люди? Где дверные и кухонные боги?" Ленивый и равнодушный голос раздался снова. Женщины посмотрели и увидели юношу в одеяниях фей, с изящным лицом и волосами, словно распустившиеся оранжевые лепестки, выходящего из густого и тяжёлого серого тумана. Они все почувствовали чрезвычайно опасную ауру от него. Небесный Фея, Чжу Цзыю!

<http://tl.rulate.ru/book/114695/4439980>